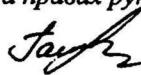

0-784696

На правах рукописи

Гайфиева Гузель Ришатовна

**ПОЭТИКА ЖАНРА РАССКАЗА В ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

10.01.02 – литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2010

**Работа выполнена на кафедре
татарской литературы и методики ее преподавания
ГОУ ВПО «Татарский государственный
гуманитарно-педагогический университет»**

- Научный руководитель –** кандидат филологических наук, доцент
Сверигин Рифат Хасанович
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Галиуллин Талгат Набиевич
- доктор филологических наук, профессор
Кадыров Октябрь Халикович
- Ведущая организация –** ГОУ ВПО «Елабужский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «18» ноября 2010 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» по адресу: 420021, г.Казань, ул. Татарстана, 2, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» «14» октября 2010 г.

Режим доступа: <http://www.tggpu.ru>

Автореферат разослан «16» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000729981

Р.Г. Мухаметдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном литературоведении актуальными продолжают оставаться проблемы, связанные с категорией жанра. Особую значимость вопросы жанровой классификации литературных произведений, исторического развития жанров и жанровых систем приобретают в исследованиях по современной литературе, в которых принципиальным становится вопрос о том, насколько в ней выражено жанровое сознание. Вопрос этот предопределен самой литературной ситуацией рубежа XX-XXI вв.: многообразием художественных поисков, ориентированных на создание новых форм в искусстве.

В татарской литературе конца XX-нач. XXI вв. новаторские тенденции проявляются во всех видах художественной деятельности: прозе, поэзии, драматургии. Рефлектируя по поводу новых явлений в современной татарской литературе, исследователи в числе прочих ставят вопрос о традициях литературы первой половины XX века в творчестве современных авторов. В этой связи несомненный интерес представляет проблема жанровых традиций, учитывая тот факт, что жанр – феномен, в котором находит отражение память культуры. С другой стороны, жанр, по мнению М. Бахтина, «есть сложная система средств и способов понимающего овладения действительностью»¹. «В жанрах...», – пишет М. Бахтин, – на протяжении веков их жизни накапливаются формы видения и осмысления определенных сторон мира»². Такое понимание жанра делает актуальным вопрос о том, как в процессе исторического развития жанровых форм трансформируется выразительная в них картина мира.

Современная татарская проза представлена различными жанрами, среди которых по частоте обращения первое место занимает рассказ. К этому жанру в своем творчестве обращаются такие известные современные писатели, как Магъсум Хузин, Фанис Яруллин, Айдар Халим, Ахат Гаффар, Радик Фаизов, Камиль Каримов, Фарит Яхин, Ахсан Баян, Галимджан Гильманов, Ркаил Зайдулла, Зиннур Хуснияр, Марат Кабилов, Рифа Рахман, Рамзия Габдельхакова, Фируза Замалетдинова и др. Популярность рассказа обусловлена богатыми художественными традициями в развитии этого жанра в татарской литературе XX века: в различное время к нему обращались Ф. Амирхан, Ш. Камал, Г. Исхаки, Г. Ибрагимов, Н. Думави, Г. Рахим, Г. Губайдуллин, М. Гафури, Ф.Хусни, А. Еники, Г. Баширов, А. Гилязов. Это писатели различных

¹ Медведев П.Н. Формальный метод в литературоведении. Бахтин под маской. Выпуск 2. М.: «Лабиринт», 1993. С. 149 – 150.

² Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 332.

эпох и разных художественных ориентаций: реалистической, романтической, модернистской¹. Столь же различными оказываются художественные поиски в жанре рассказа и у современных авторов: одни из них тяготеют к реалистической традиции (А. Гаффар, А. Халим, М. Хузин), другие – к модернистской (Г. Гильманов, М. Кабиров, Р. Зайдулла). Сохраняя традиции предшественников, эти писатели обогащают жанр новыми приемами, что с одной стороны позволяет говорить об особенностях индивидуальной поэтики, с другой – ставить вопрос об инвариантной поэтике рассказа в современной прозе.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования состоят в том, что в нем системно исследуется поэтика жанра рассказа в современной татарской прозе.

Степень изученности темы. В татарском литературоведении жанр рассказа становился предметом изучения в статьях Р. Сверигина², Ф.Хатипова³, Д. Загидуллиной⁴. В научных трудах татарских литературоведов рассмотрены отдельные особенности жанра рассказа в разное время. Например, Д.Ф. Загидуллина в своих исследованиях обращает внимание на особенности поэтики рассказа в начале XX века в контексте литературного движения эпохи⁵. Также существуют работы, в которых рассматриваются рассказы отдельных писателей. Например, в статье Ф.Г. Галимуллина⁶ исследуются рассказы Ф. Хусни; С.Г. Хакимова⁷, изучая творчество Ф. Яруллина, анализирует его рассказы, составляет классификацию этого жанра по тематике. Ф. Мусин⁸ также, исследуя творчество Ф. Яруллина, обращает внимание и к поэтике его рассказов.

¹ См.: Татар хикәяләре: XX гасыр башы / Төзүче Заһидуллина Д.Ф. Казан: Мәгариф, 2007. Б. 3-30.

² Хәзерге хикәя: түгәрәк өстәл фикерләре // Казан утлары. 2009, № 5. Б. 88-97; Шагыйрьне онытсалар... // Мәдәни жомга. 1997. 31 гыйнв.

³ Хатипов Ф. Якты жирлектәге һәлакәт // Казан утлары. 2000, № 3, Б. 137-141.

⁴ Заһидуллина Д. Символлар яңаруы / Заһидуллина Д. Яңа дулкында (1980-2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык). Казан: Мәгариф, 2006. Б. 199-208; Татар хикәяләре: XX гасыр башы / Төзүче Д.Ф.Заһидуллина. Казан: Мәгариф, 2007. 399 б.

⁵ Татар хикәяләре: XX гасыр башы / Төзүче Заһидуллина Д.Ф. Казан: Мәгариф, 2007. 399 б.

⁶ Галимуллин Ф. Төрле кешеләр, төрле язымышлар... // Хөсни Ф. Бер яшьлектә, бер картлыкта: Повестьлар, хикәяләр. Казан: Тат. кит. нәшр., 1988. Б. 3-14.

⁷ Хәкимова С.Г. Фәнис Яруллин: Тормыш һәм ижат батырлыгы. Казан, "Идел-Пресс", 2007. 192 б.

⁸ Мусин Ф. Көмеш көзге: Өдәби тәнкыйть мәкаләләре. Казан: Татар.кит.нәшр., 1989. 127 б.

Целью исследования является системное изучение поэтики рассказа в татарской прозе конца XX – начала XXI веков.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

– определить роль традиций и новаторство в современном татарском рассказе;

– выявить основные тенденции в развитии жанра рассказа в современной прозе и определить основания внутрижанровой типологии;

– проанализировать рассказы татарских писателей конца XX-нач. XXI вв. с точки зрения особенностей их поэтики и стилистики.

Объектом исследования являются татарские рассказы, написанные в конце XX - начале XXI веков (1980-2010-ые гг.)¹. Также для сравнения мы обратились к произведениям русских прозаиков².

Теоретической основой исследования являются труды А. Веселовского, М. Бахтина, Ю. Борева, А. Михайлова, Ю. Тынянова, Р.Якобсон³ и др.

В работе используются труды татарских ученых: Ф. Баширова, Ф.Хатипова, И. Нуруллина, А. Закирзянова, Д. Загидуллиной, Х. Курбатова, Р. Сверигина, Ф. Мусина, Ф. Хасановой⁴ и др.

¹ Рассказы Айгуль Ахметгалиевой, Ахсана Баяна, Рамзии Габделхаковой, Фанзамана Батгала, Галимджана Гильманова, Дамира Гисметдина, Фирузы Замалетдиновой, Ркайля Зайдуллы, Марата Кабирова, Назифы Каримовой, Лябиба Лерона, Раиса Мухаммадиева, Айдары Халима, Талгата Назмиева Магъсума Насибуллина, Рифы Рахман, Алмаза Хамзина, Магъсума Хузина, Зиннура Хуснияр, Асии Юнусовой, Фаниса Яруллина, Фарита Яхина...

² Рассказы М. Шолохова, С. Довлатова, Т. Толстой.

³ Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности: Литературно-критические статьи. М.: Искусство, 1986. 301 с.; Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: «Худож. лит.», 1975. 504 с.; Боров Ю. Литературный процесс // Теория литературы в 4 т., Т 4 М.: ИМЛИ РАН “Наследие”, 2001. 624 с., Веселовский А. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 405 с.; Михайлов А.В. Методы и стили литературы. // Теория литературы. Том 1. Литература. М.: ИМЛИ им. М.Горького РАН, 2005. С. 142-182; Тынянов Ю. Литература факта. М.: Наука, 1993. 245 с.; Якобсон Р. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. 461 с.

⁴ Баширов Ф. XX йөз башы татар прозасы. Казан: Фикер, 2002. 287 б.; Закиржанов Ә.М. Яңарыш юлыннан (Хәзерге татар әдәбият белеме мәсьәләләре). Казан: Татар.кит.нәшр., 2008. 303 б.; Заһидуллина Д. Әдәбият кануннары һәм заман. Казан: Татар.кит.нәшр., 2000. 271 б.; Заһидуллина Д.Ф. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы. Казан: Татар.кит.нәшр, 2003. 255 б.; Заһидуллина Д.Ф. Яңа дулкында (1980 – 2000 нче еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык). Казан: Мәгариф, 2006. 255 б.; Заһидуллина Д. Дөнья сурәте үзгәрү: XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи әсәрләр. Казан: Мәгариф, 2006. 191 б.; Заһидуллина Д., Закиржанов Ә., Гыйләжев Т. Татар әдәбияты: теория, тарих. Казан: Мәгариф, 2004. 247 б.; Курбатов Х.Р. Сүз сәнгате: Татар теленең лингвистик стилистикасы

Методы исследования. Основным методом исследования является системный, согласно которому "... литературное произведение является системой, и системой является литература"¹. Система представляет собой явление сложное, "поскольку каждый элемент соотносится сразу: с одной стороны, по ряду подобных элементов других произведений-систем и даже других рядов, с другой стороны, с другими элементами данной системы"². Поэтика отдельных рассказов рассматривается в исследовании в контексте других произведений этого жанра и литературного процесса в целом.

Кроме того, в работе используются структурный и сравнительный методы.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы и результаты диссертации могут быть использованы при разработке лекционных курсов, семинарских и практических занятий по современной татарской литературе, спецкурсах по проблемам жанра в татарской литературе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. На рубеже веков XX-XXI в татарской литературе появляются новые явления, обусловленные культурно-историческим контекстом. Поиск художественной новизны затрагивает все стороны литературной жизни, в том числе, и жанровую.

2. Рассказ, являясь одним из наиболее развитых в татарской литературе XX века жанров, на рубеже XX-XXI вв. представлен многообразными типами: реалистический рассказ, романтический, модернистский. Данная типология основывается на анализе поэтики, на выявлении в ней элементов той или иной парадигмы художественности (реа-

һәм поэтикасы. Казан: Мәгариф, 2002. 196 б.; Мусин Ф. Әдәби хәрәкәт / Ф.Мусин // Татар әдәбияты тарихы: Алты томда: 6 т. Казан: Раннур, 2001. Б. 6-48.; Нуруллин И. Әдәбият теориясе. Казан: Татар.кит.нәшр., 1977. 89 б.; Нуруллин И. XX йөз башы татар әдәбияты. Казан: Татар.кит.нәшр., 1982. 288 б.; Свиригин Р. Туксанынчы еллар әдәбияты // Казан утлары. 1999. № 6. Б. 126-128.; Свиригин Р. Үткән ел прозасына бер караш. // Казан утлары. 2000. № 7. Б. 145-149.; Свиригин Р. Гасырлар чатында // Казан утлары. 2002. № 4. Б. 145-154.; Свиригин Р. Яңа заман, яңа геройлар // Казан утлары. 2003. № 6. Б. 174-176.; Татар әдәбияты тарихы: Алты томда: 6 т. Казан: Раннур, 2001. 544 б.; Хатипов Ф. Әдәбият теориясе. Казан: Мәгариф, 2000. 351 б.; Хатипов Ф. М. Мөлкәтебезне барлаганда: Ижат портретлары, тәнкыйди-теоретик мәкаләләр. Казан: Татар.кит.нәшр., 2003. 272 б.; Хәснова Ф. Шагыйрь һәм заман: Хәзерге татар шигърияте (1985-2009). Казан: МОиН РТ, 2010. 296 б.

¹ Тьянянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 272.

² Там же. С. 272.

листической, романтической, модернистской). Вместе с тем внутрижанровая типология учитывает и иные основания: тему (позволяющее, в частности, выделять детективный рассказ); модус художественности (сатирический и юмористический рассказы), соотношение правдоподобного и условного (фантастические рассказы).

3. Жанровое многообразие обнаруживается в разнообразии стилей авторов рассказов, применительно к которым следует говорить об индивидуальной поэтике. В рассказах наиболее известных татарских писателей можно выделить доминантные свойства поэтики, сопоставление которых позволяет говорить о сходстве (различии) художественных методов писателей.

4. В жанровой структуре современного рассказа обнаруживаются элементы, позволяющие говорить о жанровом инварианте рассказа в татарской литературе XX века. Сравнение современных рассказов с произведениями этого жанра, написанными в начале прошлого столетия и в 1950-1980 гг. дает основания утверждать о существовании традиций в развитии этого жанра, заложенных в творчестве классиков татарской литературы.

Апробация основных результатов исследования осуществлялась в виде докладов, сообщений диссертанта на итоговых научно-практических конференциях Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (2008, 2009, 2010), на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и в школе» (Елабуга, 2008), на пятой и шестой республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвященной памяти Т.А. Геллер (Казань, 2008, 2009), открытой II городской научно-методической конференции «Взаимодействия школы и вуза в реализации приоритетных направлений развития школьного образования: опыт, проблемы и перспективы» (Казань, 2009), на региональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А. Еники (Казань, 2009), на Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2009), на XIX Всероссийской научной конференции «Ориентация воспитания на саморазвитие интеллигентности и конкурентоспособности» (Казань, 2009), на Международных конференциях «Филология и образование», «Татарская культура в контексте европейской цивилизации» (Казань, 2010), также были опубликованы статьи, посвященные проблеме исследовательской работы в литературно-художественном и общественно-политическом

журнале «Огни Казани». Автором диссертационной работы написана вводная статья к учебнику-хрестоматии «Избранные произведения М.Хузина» (в соавторстве с Р.Х.Сверигиным), составлены два учебника-хрестоматия на тему Великая Отечественная война. Основные положения диссертационного исследования изложены в 17 публикациях автора.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются его цель и задачи, определяются научная новизна, методологические и теоретические основы, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы жанра и особенности формирования и развития татарского рассказа» исследуется историческое развитие рассказа в татарской литературе XX века.

В татарской литературе для обозначения жанра рассказа используется термин «хикая». «Хикая» («хикаят») – термин восточной поэтики (в переводе с арабского – сказание), используемый для обозначения разновидности прозаических произведений в средневековой восточной литературе.

В начале XX века, в период становления татарской поэтики, этот термин используется применительно к прозаическим произведениям малой и средней формы¹. Корни татарского рассказа идут от “хикаят”, который активно употреблялся в древней литературе. Хикаят – романтическое, философское произведение, связанное устным народным творчеством. Для него характерны эпичность, сюжетность, повествование. В переводе из арабского языка это слово означает повествование, сказание. В более широком смысле термином «хикэйят» («хикэят») определяли любое прозаическое произведение.

В татарской литературе начала XX века «хикая» представлена в многообразии форм, что обусловлено активным развитием татарской литературы в целом, появлением новых художественных течений. В литературе прошлого столетия исследователи выделяют реалистические рассказы (произведения Ш. Камала, Г. Ибрагимова, Ф. Амирхана), романтические (Ф. Амирхана, М. Гафури, Н. Думави, Ш. Ахма-

¹ Термин повесть не получил еще распространения, и, в частности, Г. Ибрагимов определяет произведения средней формы как «длинный рассказ». См.: Ибрагимов Г. Эдэбият кануннары / Г.Ибрагимов. Казан: Сабах, 1919. Б. 82-83.

диева, Г. Рахима), модернистские (Г. Рахима, М. Ханафи, Г. Губайдуллина, Ф. Амирхана)¹. Это произведения различной тематики (национально-исторической, мифологической, любовной, экзистенциальной). Широким в рассказах начала XX века является и спектр художественных приемов: психологизм (интерес к внутренним состояниям героев, которые зачастую изображаются в ситуации переживания внутреннего противоречия, что в некоторых случаях приобретает экзистенциальное значение), лиризм, интерес к художественной детали, символам, пейзажу.

Традиции жанра рассказа начала XX века получили развитие в литературе 1960-1980-х гг. в творчестве А. Еники, Ф. Хусни, И. Гази, Р.Тухватуллина, Х. Сарьяна, Ф. Шафигуллина. В этот период рассказ утрачивает свои позиции, авторы чаще обращаются к средней (повесть) и крупной (роман) эпическим формам. Изменяется и тематика рассказов: темы Великой Отечественной войны, татарской деревни, природы и т.д. Вместе с тем, несмотря на изменение жанрового диапазона, в рассказах писателей 1960-1980-х гг. сохраняется ряд особенностей поэтики, сформировавшихся в начале XX века. Это, в первую очередь, лирическое начало, которое может рассматриваться как одна из доминант поэтики рассказа в татарской литературе. Наиболее ярко лиризм проявляется в рассказах А. Еники, А. Гилязова. Большинство рассказов, написанных в этот период, могут быть отнесены с точки зрения парадигмы художественности к реалистическим, но в то же время лиризм зачастую придает реалистическим рассказам романтические интонации.

Татарские прозаики рубежа XX-XXI вв., развивая традиции предшественников, обогащают их новыми художественными приемами. В современной литературе наметилась тенденция к взаимодействию художественных методов, к синтезу литературных течений, направлений. «В последние десятилетия в литературе наблюдается активизация разнообразных процессов: усиление взаимодействия между элементами жанровой системы, трансформация жанров, в результате чего возникают новые жанры, междуродовые образования, модернизированные модификации архаичных жанров, авторские жанровые формы. Все это многообразие характеризует современную жанровую систему как гибкое мобильное образование с широким спектром возможностей, где, однако, авторская воля находится с “памятью жанра” (М.Бахтин) в гармоничной взаимообусловленности. Автор выбирает

¹ Татар хикәяләре: XX гасыр башы / Төзүче Заһидуллина Д.Ф. Казан: Мәгариф, 2007. Б. 3-30.

из исторически сложившегося жанрового спектра формы, которые наиболее адекватно отражают его концепцию, или моделирует собственные жанры на основе традиционных жанровых канонов»¹.

В рассказах Ф. Яруллина, А. Халима, Р. Зайдуллы, А. Гаффара, Г. Гильманова, Ф. Замалетдиновой, Р. Рахман и др. эта тенденция обнаруживает себя в поэтике произведений. В произведениях этих авторов сохраняется характерный для татарского рассказа (и всей татарской литературы в целом) дидактизм. В их основе, как правило, нравственно-этическая проблематика, которая, однако, решается по-разному.

В реалистических рассказах можно рассмотреть два направления: художественно-публицистическое и философское. К первому можно отнести рассказы М. Хузина, («Колхоз кулаков» («Кулаklar колхозы»), «Ящерица играет...» («Куларада кэлтэ уйный»)), А. Гаффара («Железная нога» («Тимер аяк»), «Дом у колодца» («Коелы өй»), «Глазок иглы» («Энэ күзе»)), А. Халим («Трофейная скатерть» («Трофей ашъяулык»), «Подсолнух» («Көнбагыш чэчэг»)). Для этих рассказов характерна заостренность на злободневных социальных проблемах, ярко выраженное авторское начало.

Ко второму (философскому) направлению относятся произведения А. Гаффара «В саван карман не шьют» («Кәфенлеккә кесә текмиләр»), Ф. Замалетдиновой «Каменщик» («Таш чыгаручы»), «Плоды труда» («Эш тәме»). В них художественным стержнем становятся философские рефлексии о жизни, существовании, о роли человека в обществе, о будущем в ситуации социального кризиса 1990-х гг.

Модернистская линия в современном татарском рассказе представлена именами М. Кабирова, Г. Гильманова, Р. Зайдуллы. В рассказах этих писателей иными (в сопоставлении с произведениями писателей реалистической ориентации) оказываются способы художественного изображения действительности. Эти авторы обращаются к приемам модернистской поэтики: мифу, символике, психологии подсознания, игровой поэтике.

Несмотря на обусловленные историко-литературным контекстом различия между рассказами начала XX века, 1960-1980-х гг. и рубежа XX-XXI вв., следует говорить о существовании инвариантной поэтики рассказа в татарской литературе.

¹ Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.): Учебное пособие для студентов филологического факультета высших учебных заведений / С.И.Тимина, В.Е. Васильев, О.Ю. Воронина и др. СПб.: Издательский центр «Академия», 2005. С. 14.

Во-первых, рассказ – малый эпический жанр «с интенсивной организацией художественного времени и пространства, ограниченным количеством персонажей, концентрированностью художественных средств изображения, ориентированных на решение одного конфликта, емкой художественной деталью»¹.

Во-вторых, в татарском рассказе очень ярко выражено лирическое начало, что, очевидно, обусловлено одной из особенностей восточной поэтики: менее выраженной дифференцированностью родовых начал.

В-третьих, в татарском рассказе (как и во всей татарской литературе) чрезвычайно значимо дидактическое начало.

Завершая изучение развития жанра рассказа в татарской литературе XX века, необходимо обратить внимание на проблему жанровых номинаций. Зачастую сложно однозначно определить границы между жанрами, как, например, в случае с рассказом и новеллой в русской и европейской литературах. Так, Г. Гильманов называет некоторые свои короткие произведения «баян» («Горбатый» («Бөкре»), «Дитя» («Бала»)), хотя по ряду признаков они могут быть отнесены к «хикая». Очевидно, что здесь имеет место авторское видение жанра: для писателя важно указать на мифопоэтичность своих произведений, в том числе, и посредством жанровой дефиниции.

Во второй главе «Типология рассказа в татарской литературе конца XX – начала XXI веков» предпринимается попытка построения внутрижанровой типологии.

В исследовании предлагается многоуровневая типология: 1) по художественному методу; 2) по тематике; 3) по модусу художественности.

Структура главы отражает такой многоуровневый подход. В первом параграфе «Жанр рассказа и художественные направления в прозе конца XX-нач. XXI вв.» выделяются разновидности рассказа на основе их отнесения к определенному литературному направлению.

В современной татарской литературе художественные поиски ведутся в разных направлениях. Так, характеризую реалистическую линию в развитии татарской прозы, исследователи обращаются к таким понятиям, как «неореализм», «магический реализм», «интеллектуальное направление»². Вместе с тем, несмотря на многообразие поисков в рамках реалистической художественной парадигмы, можно говорить об общих особенностях поэтики реализма в современной татарской прозе.

¹ Хатилов Ф.М. Эдэбият теориясе: Югары уку йортлары, педагогия училищелары, колледж студентлары өчен кулланма. Казан: Мәгариф, 2000. Б. 182-185.

² Заһидуллина Д. Яңа дулкында (1980 – 2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык). Казан: Мәгариф, 2006. Б. 3-10.

Изображая действительность, современные прозаики оценивают ее с нравственно-этической точки зрения в системе антиномий: нравственное-безнравственное; истина/ложь; прекрасное/безобразное; личное/общественное¹. В таких произведениях точка зрения автора оказывается чрезвычайно близка точке зрения повествователя; авторский голос и голос повествователя зачастую оказываются неразличимыми, что находит отражение в публицистичности современной татарской прозы.

Эта особенность обнаруживается во всех прозаических жанрах, в том числе, и в реалистических рассказах. Авторы обращаются не только к современности, но и к историческому прошлому, воссоздавая его по принципам реалистической поэтики: типизация, психологизм, принцип детерминизма. Так, в рассказе М. Хузина «Колхоз кулаков» («Кулаклар колхозы») воспроизводится трагический период в отечественной истории – период коллективизации 1920-х гг. Автор в художественной форме размышляет о современной татарской деревне, но при этом пытается осмыслить современность через обращение к прошлому. Особенностью поэтики произведений М. Хузина является широкое использование художественных деталей.

Рассказы, отвечающие основным принципам реализма встречаются и в творчестве Фаниса Яруллина. Автор в последние годы, оставаясь преданным своему творческому стилю, вмещает в одно короткое событие чувства и переживания героя, выражает глубокую мысль. В рассказах Ф. Яруллина нет свойственных произведениям «новой волны» увлекательных событий, шокирующих эпизодов, необычных героев – все обычное. «Перо писателя выделяет из этих обычных описаний реальности главную суть жизни, проникает глубоко в душу, раскрывая внешнюю оболочку, выносит невидимую красоту наружу»². В его рассказах «Девушка в красном» («Кызыл күлмәкле кыз»), «Прощай, любовь, здравствуй, жизнь» («Сау бул, сөю, исәнме, тормыш») проявляется и своя биография автора. Писатель особое место уделяет внутренней красоте человека. В его рассказах душевный мир героя выражается не во внешних конфликтах, а через чувства, переживания героев.

Реалистическая поэтика предполагает использование авторами приемов психологического анализа. В основе повествования в рассказах современных татарских авторов зачастую оказываются не события, а сложные движения человеческой души. С этой точки зрения,

¹ Заһидуллина Д. Яна дулкында (1980 – 2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык). Казан: Мәгариф, 2006. Б. 6.

² Бәшир Ф. Ачыдыр хакыйкәт юлы // Казан утлары. 2007. № 12. Б. 103.

значительный интерес представляет творчество Рамзии Габдельхаковой и Набиры Гиматдиновой. Первая в своих произведениях обращается к самым различным темам: материнства, семьи, воспитания, любви. Поэтику ее рассказов, написанных в рамках реалистического правдоподобия («Мост через пропасть» («Упкын аша күпер»), «Слушала бы твой голос всю жизнь» («Тыңлар идем тавышыңны»), «Солнечный цветок» («Кояш чәчәге»), «Ничего не было» («Берни дә булмады»), «Белое платье Зуляйхи» («Зөләйханың ак күлмәге») и др.), отличает ярко выраженное лирическое начало.

Набира Гиматдинова в своих рассказах уделяет много внимания раскрытию изменчивости и многогранности душевного мира человека в его отношениях с окружающим миром. Например, в рассказе «После полудни» («Өйләдән соң»), в центре внимания оказывается не событийный план, а чувства героини.

Вместе с тем, реалистические произведения обогащаются различными приемами, в том числе, и приемами модернистской поэтики. Так, в современном татарском рассказе часто используются символические образы. В ряде рассказов сюжет выстраивается как своего рода развертывание символа, как например, в произведениях Р. Зайдуллы «Лекарство» («Дару»), «Сююмбика» («Сөембикә»), «Сапог» («Итек») или М. Хузина «Мак» («Мәк»), «Снежинки» («Укалы карлар»).

Человек в произведениях татарских писателей часто изображается на границе эмпирического и надэмпирического. Иногда эта ситуация приобретает экзистенциальное осмысление, как, например, в рассказе А. Гаффара «В саван карман не шьют» («Кәфенлеккә кесә текмиләр», 2009), в котором изображается жизненный путь человека от рождения до смерти.

Наибольший интерес с этой точки зрения представляют рассказы М. Кабирова. Основу поэтики его рассказов («Четвертое измерение» («Дүртенче үлчәм»), «Крылатый человек» («Канатлы кеше»)) составляет условно-метафорический сюжет. Герои изображаются на границе двух миров: реального и чудесного. Движение их чувств преодолевает узкие рамки эмпирического бытия и позволяет выйти в область надэмпирического (отсюда и название рассказа – «Четвертое измерение» («Дүртенче үлчәм»)). В рассказе чрезвычайно сильно выражено лирическое начало, которое проявляется как в диалоге между героями, так и в обращении к астральной символике. Мотив зажигания звезд и вращения луны, по мнению Д.Ф. Загидуллиной, восходит к традициям

татарских народных песен¹, воспевается величие человека, возвышается искренность и глубина его чувств.

В рассказах Г. Гильманова модернистские тенденции проявляются в обращении писателя к мифопоэтическим кодам. Это – одна из особенностей литературного процесса конца XX – нач. XXI вв. Г. Гильманов широко использует в своих произведениях архетипические образы, например, архетип матери, в рассказах «И цветы плачут» («Гөлләр дә елий»), «Путь к судьбе» («Тәкъдиргә юл»), «Материнское слово» («Ана сүзе»).

В современных рассказах авторы нередко воспроизводят диалектику мига (мгновения) и вечности. В таких произведениях обнаруживается импрессионистическое начало. Например, в рассказе Д. Гайнетдиновой «Здравствуй, новый день!» («Йсәнме, яңа көн!») движение сюжета определяется рядом мгновений, ориентированных на создание у читателя определенных впечатлений: рассвет, звонкий звук ручейка, легкий ветерок и пр. Более того, автор усиливает эти впечатления посредством приема звукописи (пластические образы дополняются звуковыми).

Во втором параграфе «Сатирические и юмористические рассказы в современной татарской прозе» рассматриваются художественные особенности современных сатирических и юмористических рассказов.

В современной татарской литературе авторами используются разнообразные приемы для выражения сатирического и юмористического модусов художественности. Среди них как традиционные для татарской литературы XX века приемы (гротеск, пародия), так и обусловленные модернистскими тенденциями, например, игра и абсурд².

Особенностью сатирических и юмористических рассказов рубежа XX–XXI вв. является ярко выраженный в них политический дискурс. Очевидно, это качество обусловлено чрезвычайно высокой степенью политизации общества в конце XX–нач. XXI вв. Это качество сближает произведения Ф. Баттала («Классовая борьба» («Сыйнфый сугыш»)), Л. Лерона («Когда я стану президентом» («Мин президент булгач... »)), Д. Гисметдина («Последнее слово» («Соңгы сүз»)). Эти авторы высмеивают пороки современной социальной и политической системы.

¹ Загидуллина Д.Ф. Яна дулкында. (1980 – 2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык). Казан: Мәгариф, 2006. Б. 178.

² См.: Нигматуллина Ю.Г. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве. Казань: Фэн, 2002. С. 153–159.

Так, в рассказе Ф. Баттала «Классовая борьба» автор представляет абсурдную ситуацию, когда идеологическое противостояние захватывает не только взрослых, но и детей детского возраста.

Юмористические рассказы часто появляются в современной татарской прозе под влиянием эстрады. Интересным, с этой точки зрения, представляется творчество писателя, артиста Алмаза Хамзина, многие произведения которого созданы для сцены (это сценические монологи). Примечательно, что и в своих рассказах он обращается к теме современной татарской эстрады, высмеивая ее низкий художественный уровень.

В отличие от сатирических рассказов, направленных на осмеяние пороков современного общества, в юмористических рассказах объектом насмешки становятся отдельные проявления человеческой души, как, например, в рассказе Камиля Каримова «Серебро мое» («Көмешем»), в котором автор изображает чувства старика Салимгарая, который в пожилом возрасте влюбляется. Чувства одинокого старика порождают одновременно грусть и смех.

В третьем параграфе «Детективные и фантастические рассказы в современной татарской литературе» объектом анализа становятся детективные и фантастические рассказы.

Фантастика в современной татарской прозе выступает и как художественный прием, и как жанр. В частности, научно-фантастические рассказы для детей начиная с 1960-х гг. создает Адлер Тимергалин.

К научной фантастике обращается и Раис Мухамадиев. Место действия его рассказов обычно переносится на неизвестную планету. Так, в частности, называется и один из рассказов писателя («На неизвестной планете» («Билгесез планетада»)), в котором неправдоподобные события позволяют критически изобразить мир людей, как мир лжи, корысти, стяжательства. В этом рассказе Р. Мухамадиева сопоставим с повестью З. Хакима «Морковное поле» («Кишер басуы»), где также противопоставляются мир людей и мир пришельцев.

В русской литературе в отличие от татарской научная фантастика переходит на задний план. Становятся популярнее фэнтези, в котором также используются фантастические элементы, образы. Фэнтези (англ. *fantasy*) – вид, в основе которого описываются необычные события. В отличие от научной фантастики невозможно логически разъяснить явления, изображаемые в таких произведениях. Действие обычно происходит не в реальной жизни, а в вымышленном мире. В фэнтези могут участвовать боги, злые силы, колдуны, мифологические образы и создаваться иррациональные, ирреальные события.

Развитие жанра детективного рассказа в современной татарской прозе определяется повышенным интересом к детективам у современного читателя. Этому в немалой степени способствует само время (криминализация российского общества в 1990-2000-ые гг.). Наибольших успехов в развитии детективного направления достигли авторы романов, среди которых особое место занимают Мадина Маликова и Талгат Галиуллин. Жанр детективного рассказа очень ярко представлен в творчестве Магъсума Насибуллина, который сам много лет работал в системе правоохранительных органов.

С точки зрения художественных особенностей, наибольший интерес представляет его рассказ «Исповедь дятла» («Тукран тәүбәсе»), построенный по всем канонам детективного жанра (убийство, расследование преступления, фигура следователя, как центр повествования и пр.). Вместе с тем, в небольшое по объему произведение М. Насибуллина удается вместить не только событийный план, но и раздумья героя рассказа, следователя Ибрагимова об обществе, воспитании, морали. С этой точки зрения, герой М. Насибуллина сопоставим с героем произведения В. Астафьева «Печальный детектив» Л. Сошным.

В третьей главе «Особенности поэтики современных рассказов» выделяются и анализируются доминантные особенности поэтики современных рассказов.

В первом параграфе «Основные темы и мотивы в современном татарском рассказе» определяются тематический диапазон и основные мотивы в произведениях современных татарских авторов. Рассматривая мотив, как повторяющийся устойчивый структурно-содержательный компонент текста, единицу тематического ряда, мы выделяем следующие мотивы в рассказах конца XX-нач. XXI вв.: сохранение духовных ценностей, падение нравственности, поиск счастья, любовь, разрушение татарской деревни.

Последний мотив связан с традициями татарской прозы 1960-80-ых гг. Мотивы тоски по прошлому, возвращения определяют содержание многих современных рассказов. Большинство из них построено по общей сюжетной схеме: герой после долгих лет разлуки с родиной возвращается в родные края, по дороге он вспоминает свое прошлое (отчий дом, родителей, свое детство и пр.). Эта устойчивая для современной татарской прозы сюжетная модель обнаруживается, в частности, в рассказах А. Гаффара «Железная нога» («Тимер аяк»), «Дом у колодца» («Коелы өй»), М. Хузина «Прощение» («Йолу»), А.Ахметгалиевой «Сорванный цветок» («Өзелгән гөл»).

В этих рассказах высокой семантической областью обладают хронотопические образы (дом, колодец и др.), которые указывают на ценностную негомогенность пространства. Пространство структурируется в них по принципу бинарных оппозиций, главной из которых становится «город/деревня». Например, героиня рассказа А. Ахметгалиевой «Сорванный цветок» («Өзелгән гөл») Зульфия «хотя и жила в городской просторной квартире с семьей, время от времени ощущала необходимость вот этой встречи – встречи с родным домом, не переставшего быть дорогим, даже будучи брошенным»¹.

В реалистических рассказах одной из основных тем становится тема падения нравственности. Одну из причин этого процесса писатели видят в разрушении ценности семьи. Например, в рассказе Зиннура Хуснира «Тень белого облака» («Ак болыт күләгәсе») он обращается к теме измены. В коротком рассказе автор сумел раскрыть и внутренние переживания обманутой женщины, и историю ее семьи. Примечательно, что в произведении нет прямого осуждения, писатель оставляет это право за читателем.

Тема любви находит отражение в творчестве большого числа современных татарских писателей, но особенно ярко она проявляется в рассказах писательниц (Р. Рахман, Р. Габделхакова, Н. Гиматдинова, Ф. Замалетдинова). В женской прозе обнаруживаются устойчивые сюжетные мотивы, связь между которыми образует устойчивую сюжетную схему: в молодости любившие друг друга, но из-за произвола судьбы не сумевшие быть вместе героини встречаются через много лет. В то же время, каждая из писательниц обладает своим неповторимым индивидуальным стилем.

Во втором параграфе «Особенности повествования в современном татарском рассказе» рассматриваются способы организации повествования, и определяется позиция автора.

Говоря об особенностях повествования, мы обращаем внимание на связь между жанром и формой повествования. Анализ поэтики повествования достаточно универсален, поскольку направлен не только на речевое оформление произведения, но и на его структуру, семантику, на концепцию художественного мира в целом. Исследование повествования помогло нам определить тесную взаимосвязь между способами повествования и жанровыми особенностями произведений. В ходе анализа современных рассказов выяснилось, что наибольшее распространение получила форма повествования от третьего лица – от лица «все-

¹ Әхмәтгалиева А. Өзелгән гөл // Казан утлары, 2008, № 3. Б. 103.

видящего» и «всезнающего» повествователя. Например, в рассказе Р.Зайдуллы «Крест» («Тәре») повествуется о трагичной гибели солдата Хайруша. Автор находится в ситуации вневременности: повествователь словно издалека наблюдает за событиями. В то же время вневременность не становится абсолютной: писатель часто создает ситуацию различия авторского голоса и голоса повествователя. Так, в рассказе «Крест» («Тәре») за размышлениями героя («Сбылась мечта Ленина: сейчас в России настоящая рабоче-крестьянская армия... Состоятельный человек добровольно не отправляет сына в этот ужас... Хотя сам первый кричит о необходимости защиты родины... А его мама, оставшаяся дома одна, разве может думать о какой-то родине? Она умоляет бога о возвращении сына живым и здоровым») («Ленинның хыялы тормышка ашты: чын эшче-крестьян армиясе хәзер Рәсәйдә... Акчалы кеше үз кулы белән улын бу мәхшәргә җибәрми... Ватанны сакларга кирәк дип лыгырдаучылар да шулар бит... Аның авылда калган әнисе, бөрчәйгән бармаклы кулын йөзәнә китереп, ниндидер ватан турында уйлыймы? Ул, бердәнбер улының исән-сау кайтуын теләп, Алладан ялвара»), по сути, скрываются размышления самого автора. Использование несобственно-прямой речи приводит к объединению точки зрения автора и персонажа, при этом внутренний мир героя и авторская позиция предельно сближаются.

Во многих рассказах татарских прозаиков встречается повествование от первого лица. Такая форма, в которой ярко выражено индивидуальное, субъективное начало, часто встречается в рассказах с романтическим модусом художественности, например, в рассказах Ф.Яруллина («Девочка в красном платье») («Кызыл күлмәкле кыз»), «Прощай, любовь, здравствуй, жизнь») («Сау бул, сәю, исәнме, тормыш»), «Подарок на день рождение») («Туган көн бүләге»). Встречается и другая форма повествования от первого лица. Рассказчик выступает не в роли главного героя, а в роли второстепенного персонажа, который находится рядом или наблюдает за ним. Например, рассказы Г. Гильманова «И цветы плачут») («Гөлләр дә елый»), «Путь к судьбе») («Тәкъдиргә юл») повествуются от первого лица. Рассказчик участвует в событиях, излагает читателю то, что сам видел, и не всегда этот образ совпадает самим автором.

В некоторых произведениях в качестве субъектов повествования выступают разные персонажи, как, например, в рассказе М. Хузина «Хлеб. Жеребенок. Мы.» («Икмәк. Колын. Без.») или в произведении А. Ахметгалиевой «Сорванный цветок») («Өзелгән гөл»), в котором события описываются тремя героями. Такая модель придает произве-

дению субъектную многомерность, позволяет столкнуть различные точки зрения и из этого столкновения вывести свою позицию.

Третий параграф «Предметный мир и его функции» посвящен изучению вещного мира в современном татарском рассказе.

В малых эпических формах значительно возрастает роль предметного мира в раскрытии идеи произведения. Функции вещного мира различны. Одна из основных функций – характерологическая: вещь, предмет определенным образом характеризуют героя.

Вторая функция предметного мира – воспроизведение культурно-исторического и, что особенно важно для современной татарской прозы, национально-исторического колорита. Эта функция была нами рассмотрена на примере произведений М. Хузина («Хлеб. Жеребенок. Мы.» («Икмэк. Колын. Без.»), «Душа человека – солнце», («Кеше күңеле – үзе бер кояш»), «Дудка», («Кубыз»)), который значительно место отводит детализированному изображению быта.

Предметы могут выполнять и сюжетно-композиционную функцию. В данной работе эту особенность предметного мира мы рассмотрели на примере рассказа А. Халима «Трофейная скатерть» («Трофей ашъяулык»). В честь годовщины победы в Великой Отечественной войне солдаткам дарят подарки. Минсылу, потерявшей на войне мужа, попадает дырявая скатерть, которая становится своего рода символическим образом. Далее события связаны с этим дефектом скатерти.

В четвертом параграфе «Интертекстуальность в современном татарском рассказе» устанавливаются формы присутствия “чужого” слова в рассказах современных авторов. Включение других текстов или его элементов считается основным способом проявления категории интертекстуальности.

Художественный опыт современных писателей включает в себя и традиции предшествующей литературы, диалог с которой актуализируется, в том числе, и посредством текстовых отсылок: аллюзий и реминисценций. В татарской литературе к интертекстуальности обращаются уже в начале XX века. Такие писатели, как Г. Рахим, Г. Исхакий, Ф. Амирхан на основе устного народного творчества создают новые легенды, мифы, в произведениях используют уже знакомые образы, сюжеты. Аллюзии и реминисценции в современных рассказах встречаются в творчестве Р. Рахман, Р. Зайдуллы, А. Юнусовой и др. Авторы посредством этих приемов отсылают читателя не только к произведениям классиков татарской литературы, но и обращаются к русской и зарубежной литературе. Показателен в этом отношении рассказ Р. Рахман «Суннатчи эби», заглавие которого актуализирует в сознании читателя повесть Г. Исхаки «Суннатчи бабай». Диалог с

классиком татарской литературы строится по линии притяжения и отталкивания: в самом рассказе нет упоминания о произведении, написанном в начале XX века, но между героями Р. Рахман и Г. Исхаки обнаруживается сходство, как и в самой идее произведений. Использование в литературном тексте литературных героев, которое называется интерфигуральной аллюзией (термин В.Мюллера) встречается и в рассказе А. Юнусовой «Мадам Бовари». Здесь происходит внутренний диалог между произведениями А. Юнусовой и Г. Флобера «Госпожа Бовари». При помощи реминисценции и аллюзии автор не ограничивается отсылкой к зарубежному произведению, но актуальные вопросы зарубежной страны связывает со своей жизнью, поднимает до проблемы, важной для каждого народа. А. Юнусова эти вопросы решает исходя из менталитета татарского народа. Например, если Госпожа Бовари Флобера ради своих мечтаний не побоялась перешагнуть такие понятия как семья, мнения окружающих, то для Бовари Юнусовой семья и дети – святые понятия.

Особенно насыщены точечными цитатами, именами известных личностей, литературных персонажей, включенными в художественный текст, рассказы А. Халима. Например, только в рассказе «Подсолнух» («Көнбагыш чэчэг») можно встретить несколько десятков таких обращений. Упомянув имена известных русских, зарубежных писателей А.П. Чехова, М. Горького, Хемингуэя, Тарас Шевченко, также татарских классиков Г. Тукая, Х. Такташа, Г. Ибрагимова, известных артистов Кирилла Лаврова, Крамова, литературных образов, как Евстигнеев, Хоттабыч, автор делает отсылки не только к произведениям мировой художественной литературы, но и поднимает важные общественно-политические и социальные проблемы современности.

Пятый параграф исследования «Поэтика условно-метафорического изображения в современных рассказах» содержит анализ произведений, в которых авторы, выходя за рамки реалистического правдоподобия, вкладывают в это метафорический смысл.

Как утверждает Г. Нефагина, «условно-метафорическая проза в реальной жизни видит абсурд и алогизм, в будничном ее течении угадывает катастрофические парадоксы. Она использует фантастические допущения, испытание действующих лиц необыкновенными возможностями, дьявольскими соблазнами, чтобы ярче показать суть реальности, скрытой за условностью форм и приемов. Условность не противоречит реалистической основе, а служит средством концентрации авторской концепции жизни»¹.

¹ Нефагина Г. Русская проза второй половины 80-х начала 90-х годов. Минск: Экономпресс, 1997. С. 75.

Наиболее ярким примером такой поэтики в современной татарской прозе является творчество М. Кабирова. Отображая объективный мир в рассказах «Крылатый человек» («Канатлы кеше»), «Песня смерти» («Әжәл жыры»), «Гроб» («Табут»), «Четвертое измерение» («Дүртенче үлчәм»), писатель прибегает к нереалистической поэтике и средствам художественной экспрессии. В названных произведениях действие, как правило, разворачивается в сугубо реалистической, жизнеподобной манере, в которых логический ход событий заменяется условно-игровыми средствами. Условно-метафорическая проза М. Кабирова рисует причудливый, но все-таки узнаваемый мир. Для языка его произведений характерна поэтика сна, мистификация, гротеск.

В рассказе «Четвертое измерение» («Дүртенче үлчәм») действительность сплетается с фантастикой. Как отмечает Д.Ф. Загидуллина, в этом и других рассказах М. Кабиров, разрушая привычный порядок, создает хаос или формирует новый порядок, образ мира¹. В рассказе «Четвертое измерение» («Дүртенче үлчәм») М. Кабиров через условно-метафорическое изображение доказывает, что любовь способна преобразить окружающий мир, совершить чудесное (танец звезд).

В шестом параграфе «Миф и фольклор в современном рассказе» исследуются проявления мифопоэтического в творчестве современных татарских писателей.

Мифы могут выполнять две функции: определять структуру произведения или обогащать содержание. В татарской литературе конца XX века в рассказах особенно ярко проявляется включение в произведение мифологических образов, элементов. Благодаря своей яркости и емкости, мифопоэтические образы позволяют создателю произведения наделить даже небольшой по объему текст значительным и порой «многослойным» содержанием.

Обращение к мифам и архетипам – одна из граней современного литературного процесса. Мифопоэтическое проявляется в современном татарском рассказе в разной форме. Это, например, обращение к традиционным для татарской культуры образам, приобретающим значение культурных архетипов. В частности, это архетипический образ. Во многих современных татарских рассказах центральное место занимает традиционный архетипический образ Акъэби, наиболее яркое художественное воплощение получивший в повести А. Еники «Невысказанное завещание» («Әйтелмәгән васыять»). Трансформация этого

¹ Загидуллина Д.Ф. Яна дулкында. (1980 – 2000 еллар татар прозасында традициялар һәм яңачалык). Казан: Мәгариф, 2006. Б. 177-178.

образа в современном рассказе обнаруживается, например, в рассказе Ф. Яхина «Молитвы Акъэби» («Акъэбилэр догасы»). Здесь чрезвычайно ярко выражен религиозно-мистический дискурс: акъэби, молящиеся о ниспослании дождя, выступают, как своего рода медиумы между высшими силами и миром людей. Их миссия священна и сакральна. Они – хранители национальной культуры.

Помимо архетипа «акъэби» в рассказах татарских авторов встречается фольклорно-мифологический архетип «мудрого старца», национальными атрибутами которого в татарской культуре являются белая борода и белая одежда. В татарской мифологии это Хызыр Ильяс (Мудрый Ильяс), который оберегает путников, помогает им в сложных ситуациях. Архетип «мудрого старца» обнаруживается, в частности, в рассказах М. Хузина «Душа человека - солнце» («Кеше күнеле – үзе бер кояш»), «Птицы счастья» («Һомай кошлары»), «Снег падает» («Иңэ дэ иңэ карлар»). Построение мира по мифологической модели позволяет писателям философски связать современность с мифологическими и языческими прообразами, вписать современные события в сакральную историю.

В **Заключении** работы обобщаются итоги и делаются выводы:

В современной татарской литературе наблюдаются новые явления, обусловленные культурно-историческим контекстом. Поиск художественной новизны затрагивает все стороны литературной жизни, в том числе, и жанровую.

Рассказ, являясь одним из наиболее развитых в татарской литературе XX века жанров, на рубеже XX-XXI вв. представлен многообразными типами: реалистический рассказ, романтический, модернистский. Для каждого из указанных типов характерно многообразие тем и мотивов.

В реалистических рассказах авторы критически воспроизводят современную действительность, посредством приемов психологического анализа и типологизации изображают душевные коллизии современного человека (рассказы А. Гаффара, М. Хузина, А. Халима, Ф.Яруллина и др.).

В модернистских рассказах авторы обращаются к приемам модернистской поэтики: актуализация мифа и архетипа, игра, абсурд. Герои модернистских произведений часто выходят за границы эмпирического, оказываются в положении между обыденным и сверхобыденным (например, рассказы М. Кабирова).

Критическое отношение к действительности выражается, в том числе, и посредством смеха в сатирических и юмористических рассказах. В сатирических рассказах остро высмеиваются современные со-

циальные пороки (произведения Ф. Баттала, К. Каримова, Л. Лерона, А. Хамзина).

Криминализация общества в середине 1990-х гг. приводит к росту популярности детективных рассказов, построенных по канонам детективного жанра. Наиболее ярко поэтика детективного жанра проявляется в произведениях М. Насыбуллина.

Поэтика современного рассказа определяется индивидуальными особенностями стиля, которые определяют способ повествования, субъектную организацию произведений, функции предметного мира. В рассказах наиболее известных татарских писателей можно выделить доминантные свойства поэтики, сопоставление которых позволяет говорить о сходстве (различии) художественных методов писателей.

Связь с предшествующей литературной традицией обеспечивается в рассказах современных авторов и посредством интертекстуальных связей (аллюзий и реминисценций).

В татарских рассказах на рубеже XX-XXI вв. наблюдается модификация художественного образа при помощи мифа, который насыщает его мифологической символикой и обуславливает богатый подтекст (рассказы Г. Гильманова, М. Хузина, Ф. Яхина и др.). Мифологические элементы обогащают рассказы эмоциональной энергией, делают насыщенным и глубоким стиль повествования.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях автора:
В ведущих рецензируемых журналах ВАК:**

1. Гайфиева Г.Р. Основные этапы становления жанра рассказа в татарской литературе / Г.Р. Гайфиева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 4. – С. 223-230.

Учебные пособия:

2. Давылларда сыгылмас гөлләр: дәреслек-хрестоматия / Автор-төзүче Гайфиева Г.Р. – Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшрияты, 2010. – 352 б.

3. Сугыш еллары кайтавазы: дәреслек-хрестоматия / Автор-төзүче Гайфиева Г.Р. – Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшрияты, 2010. – 352 б.

В различных научных журналах, сборниках и других изданиях:

4. Гайфиева Г.Р. Опасные герои опасного времени / Г.Р. Гайфиева // Вестник ТГПУ, 2008, № 1. - С. 12-15.

5. Гайфиева Г.Р. Татар әдәбиятында хикәя жанры үсеше / Г.Р.Гайфиева // Актуальные проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и в школе: Сб. Материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С. 86-88.
6. Гайфиева Г.Р. Особенности творческой лаборатории М. Хузина / Г.Р.Гайфиева // Татьяна день: Сб. Статей и материалов пятой республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвященной памяти Т.А. Геллер, 23-26 января, 2008 г. – Казань: РИЦ «Школа», 2008. – С. 171-176.
7. Гайфиева Г.Р. Функции художественных деталей в жанре рассказа / Г.Р.Гайфиева // Татьяна день: Сб. Статей и материалов шестой республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвященной памяти Т.А. Геллер, 21-24 января, 2009 г. – Казань: РИЦ «Школа», 2009. – С. 205-208.
8. Гайфиева Г.Р. Хикәя һәм новелла жанрының кайбер үзенчәлекләре / Г.Р.Гайфиева // Взаимодействия школы и вуза в реализации приоритетных направлений развития школьного образования: опыт, проблемы и перспективы: Сб. материалов открытой II городской научно-методической конференции, Казань, 10 апреля 2009 г. / Сост. Г.А. Голикова, Н.Я. Трошина. – Казань: Гула Принт, 2009. – С. 192-194.
9. Гайфиева Г.Р. Ә. Еники һәм М. Хужин эсәрләрендә әдәби деталь // Әмирхан Еники һәм XX йөз татар әдәбияты: Төбәкара фәнни-гамәли конференция материаллары – Казан: РИЦ «Школа», 2009. – Б. 33-37.
10. Гайфиева Г.Р. Художественная деталь в произведениях К. Паустовского и М. Хузина / Г.Р. Гайфиева // Диалог культур: Восток-Запад-Восток: Сб. материалов Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения». 12-14 мая 2009 года. – М. – Ярославль: Ремдер, 2009. – С. 244-247.
11. Гайфиева Г.Р. Современный литературный герой и формирование личности / Г.Р. Гайфиева // Ориентация воспитания на саморазвитие интеллигентности и конкурентоспособности: Сб. материалов XIX Всероссийской научной конференции – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – С. 66-69.
12. Гайфиева Г.Р. Догалы корт тылсымы / Г.Р. Гайфиева // Казан утлары, 2009, № 4. – Б. 158-166.
13. Гайфиева Г.Р. Зәйдулла ташы / Г.Р. Гайфиева // Казан утлары, 2009, № 9. – Б. 125-128.
14. Гайфиева Г.Р. Югары уку йортында Мәгъсум Хужин ижатын өйрәнү үзенчәлекләре / Г.Р. Гайфиева // Фән һәм тел, 2009, № 3-4. – Б. 61-64.
15. Гайфиева Г.Р. Юмористические и сатирические рассказы в современной татарской литературе / Г.Р. Гайфиева // Татарская культура в контексте европейской цивилизации: Сб. материалов Международной конференции, Казань, 3-4 ноября, 2009 г. – Казань: Ихлас, 2010. – С. 222-224.
16. Гайфиева Г.Р. Особенности детективных рассказов М. Насыйбуллина / Г.Р. Гайфиева // Филология и образование: Сб. материалов Международной конференции, Казань, 3-5 июня, 2010 г. – Казань: РИЦ Школа, 2010. – С. 88-93.
17. Гайфиева Г.Р., Сверигин Р.Х. Ерактагы хыяларга карап (кереш мәкалә) – Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшрияты, 2010. Б. 5-30. // Хужин М. Сайланма эсәрләр. – Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшрияты, 2010. – 479 б.

Подписано в печать 12.10.10

Печать ризографическая

Тир. 100

Усл. печ. л. 1,5

Зак. 238-10

Лаборатория оперативной печати
Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета
420021, г. Казань, ул. Лево-Булачная, 34

